Секрет исчезающей картины

Автор:
Екатерина Вильмонт

Секрет исчезающей картины

Екатерина Николаевна Вильмонт

Сыскное бюро «Квартет» #14

Жизнь бьет ключом! Пока Матильда готовится к гастролям, Степанида решает подработать. В квартире Наташи пропадает картина. Но на следующий день картина оказывается на своем месте. Что происходит? Кто забрал картину на несколько часов? Да и зачем?

Что будет дальше? Неужели это орудует банда грабителей?

Степаниде и ее друзьям не придется скучать!

Екатерина Вильмонт

Секрет исчезающей картины

Серия Детский детектив Екатерины Вильмонт: «Сыскное бюро “Квартет”»

Художник – Екатерина Елькина

Фото автора на обложку – Светлана Стуканёва

© Вильмонт Е.Н., 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава 1

Как найти работу

Степаниде было скучно. Она очень быстро справлялась и с уроками, и с домашними делами. Времени было хоть отбавляй. Алка Кошелева болела гриппом, Валерка в последнее время появлялся редко, Матильды целыми днями не было дома, а через неделю она и вовсе уезжает на гастроли… И Степанида решила, что должна найти себе какую-нибудь работу. Хоть на два-три часа в день. Но это надо сделать так, чтобы никто не знал. Денежки она тратить не станет, а будет покупать понемножку доллары и откладывать… Она все уже продумала. На скопленные деньги надо купить компьютер. Матильда, правда, обещала сама его купить, но, видно, забыла, помалкивает, да и немудрено, у них и так расходов много. Недавно вот обнаружилось, что Степаниде стали малы сапоги. А нога у нее уже больше, чем у Мотьки. Пришлось купить новые. Правда, Мотька не поскупилась. Они вместе поехали в «Охотный Ряд» и там выбрали просто отличные сапоги. Таких у Степаниды сроду не было. И там же Матильда купила ей новую куртку. Решила, что к таким сапогам ее старая совсем не годится. Валерка потом сказал, что Степанида просто отпадно выглядит. Но кто ее возьмет на работу, такую малолетнюю? Да и что она умеет, по правде говоря? Степанида купила газету с объявлениями и принялась изучать их. В результате она пришла к выводу, что лучше всего наняться в няньки. Предположим, гулять с ребенком, с четырех до семи. И денежки заработать можно, и для здоровья полезно. Правда, кто ей доверит ребенка? Но вообще-то мысль неплохая. Надо бы узнать у людей, сколько это стоит, и запросить вдвое меньше… Нет, вдвое меньше – это мало! А впрочем… Лиха беда начало. Если она хорошо себя зарекомендует… Ага, вот как раз то, что требуется! «Нужна женщина для прогулок с ребенком трех лет». Степанида решила позвонить. Чем черт не шутит!

– Алло! – раздался в трубке приятный женский голос.

– Здрасьте, я по объявлению! Насчет гулянья с ребеночком!

– Да? А у вас рекомендации есть?

– Какие рекомендации? – не поняла Степанида.

– Вы где-то уже работали? Не могу же я доверить ребенка и квартиру человеку с улицы.

– Тогда извините!

Степанида положила трубку и поняла, что надо бы с кем-то для начала посоветоваться. Вот только с кем? Да и рекомендации неплохо бы иметь… Да, полной тайны не получится. И она позвонила Алке. Та куда лучше Степаниды разбиралась в современной жизни Москвы.

– Да, – хриплым голосом откликнулась Алка. – Степка, ты?

– Я. Ну как ты? Все болеешь?

– Болею. Уже ошизела от тоски. Ну, а у тебя что нового?

– Ал, мне с тобой посоветоваться надо.

– Давай, советуйся. Насчет чего?

– Понимаешь, я хочу работу найти.

– Работу? Какую работу? Зачем?

Степанида быстро изложила Алке все свои соображения.

– Правильно, Степка, молодчина. Я бы тоже не против… Но мама просто с ума бы сошла… И папа особенно. Тебе хорошо, у тебя одна Мотька…

– Дурища ты, Алка! Разве можно так говорить? – возмутилась Степанида.

– Да, ты права. У меня от болезни крыша поехала. А вообще-то, Степка, это трудно будет… Вряд ли кто-нибудь тебя возьмет.

– Почему?

– Потому что лет тебе мало.

– Но зато мне и платить меньше можно! И потом, я же не собираюсь на завод, мне бы в няньки, гулять с ребеночком…

– Это еще надо, чтобы тебе ребеночка доверили.

– Мне можно доверять! Я за ребеночка глотку перегрызу. Я один раз с Игоречком гуляла, тетя Саша мне его доверила, я знаешь, как его берегла… Там все мамаши, которые с детьми гуляли, даже удивлялись!

– Но ты же у тети Саши рекомендацию взять не можешь, правда?

– Правда, – горько вздохнула Степанида.

– А вообще, Степка, Москва – это такой город…

– Какой?

– Понимаешь, он такой громадный, тут все на свете есть… Одним словом, если искать, то обязательно можно найти работу. Только тебе не всякая подойдет, я хочу сказать, что тебе нужна работа обязательно в нашем районе, поблизости, не гонять же на другой конец города.

– Это точно! Ты молодец, Алка, я про это и не подумала. Только вот где искать ее, эту работу?

– По объявлениям! Где же еще! Ну, или можно всем знакомым сказать, что тебе нужна работа, авось кто-то что-то услышит.

– Нет, так не годится! Я не хочу, чтобы про это знали, даже Матильда. Она расстроится! Решит, что мне чего-то не хватает…

– Да, и в школе не надо, чтобы знали, – задумчиво проговорила Алка.

– Вот именно. Ладно, буду искать… Мне бы только рекомендацию…

– Большое дело! Рекомендацию мы и сами написать можем!

– Да ты что? Ничего не выйдет. Написать мы, конечно, можем, но ведь люди наверняка захотят ее проверить, позвонить по телефону…

– А ты дай мой телефон! Я подтвержу!

– Нет, Алка, это глупость! Мы так проколоться можем…

– Слушай, я, кажется, придумала!

– Что?

– Где тебе рекомендацию взять!

– Ну?

– У тети Липы! Ты с ней можешь начистоту поговорить, она поймет!

– У тети Липы?

– Ну да, у Аськиной тети Липы! Она такая добрая, она поможет, я просто уверена. И не протреплется.

– А что, Алка, это мысль! Хотя…

– Что?

– Надо сперва по объявлениям попробовать, вдруг получится?

– Ты тупая, да? Совсем? – рассердилась Алка. – Про рекомендации забыла?

– Забыла, чертяка их побери… Ладно, попробую позвонить тете Липе.

– Погоди, а когда Матильда-то уезжает?

– Через неделю.

– Успеешь еще.

– Нет, надо бы поскорее, чтобы, как Мотька уедет, сразу начать…

– Может, и правда… Ладно, давай звони тете Липе, а как поговоришь с ней, позвони мне.

– Куда ж я денусь!

Простившись с Алкой, Степанида подумала, а не поговорить ли сперва с Валеркой, но потом решила, что он может ее не понять, он ведь из такой благополучной семьи. И она решительно набрала номер Аськиной квартиры.

– Слушаю! – раздался голос тети Липы.

– Здравствуйте, – внезапно охрипла от волнения Степанида.

– Здравствуйте, это кто же говорит?

– Это Степанида!

– Ох, Степушка, не признала я твой голос, богатая будешь! – засмеялась тетя Липа. – Как жизнь молодая?

– Да ничего…

– А ты почему звонишь? Уж не с Матильдой ли что?

– Нет, у Матильды все хорошо, она скоро на гастроли уезжает…

– С ума сойти! Я все никак не привыкну, что она такая самостоятельная стала. Постой, Степушка, у тебя ко мне какое-то дело или же к Наталье Игоревне?

– К вам. Мне поговорить с вами надо… Посоветоваться…

– Да? Ну что ж, поговорим давай, только знаешь, ты лучше приходи ко мне, ладно? А то я по телефону долго говорить не люблю. Приходи, я тебя чем-нибудь вкусненьким угощу, приходи, Степушка, а то я целыми днями одна теперь. Ты сейчас можешь?

– Конечно! – обрадовалась Степанида. – Я сейчас прибегу!

– Вот и славно. Жду!

До чего же Алка умная, здорово придумала – обратиться к тете Липе. Степанида чувствовала, что тетя Липа непременно ей поможет.

Через десять минут она уже звонила у знакомой двери.

– Степушка, заходи, заходи.

– Тетя Липа, а с Лордиком погулять не надо? – предложила Степанида, давно уже привыкшая к этой большой, но доброй собаке.

– А и вправду, Степушка, выйди с ним минут на пятнадцать, у меня нынче что-то кости ломит!

Когда она с Лордом вернулась с прогулки, в квартире пахло так вкусно, что у Степаниды потекли слюнки. Тетя Липа повела ее на кухню, усадила за стол и сказала:

– Ну вот, сперва ты поешь, а потом уж поговорим о делах, ладно?

Степанида сначала стеснялась, но тетя Липа была такая добрая и радушная, а еда такая вкусная, что она с наслаждением съела все, что ей давала тетя Липа. Покончив с обедом, она спросила:

– А вот это сладкое… Это что было?

– Снежки. Старинное блюдо.

– А из чего?

– Из яиц и молока, ну, с добавками разными, конечно, если хочешь, могу тебя научить, это несложно готовить…

– Да нет, спасибо, не буду ж я сама себе такое готовить…

– Почему себе? А Матильда?

– Так она же уезжает.

– Но ведь не навек?

– Нет, пока только на три недели, но потом, может, и на все лето уедет…

– Ах ты, горемычная, – вздохнула тетя Липа. – Так и будешь одна? А может, к Саше переберешься?

– Да нет, я лучше здесь…

– Ох, а какое ж у тебя дело-то ко мне? – спохватилась тетя Липа.

– Понимаете, я хочу работу найти…

И Степанида второй раз за этот день рассказала о своих планах. Тетя Липа задумалась.

– А что ж ты делать-то умеешь?

– Да я думала, может, кому надо с ребеночком посидеть… Или же гулять с ним.

– С ребеночком, говоришь?

– Ну да.

– А ты с ребеночком-то обращаться умеешь? К ребеночку подход нужен.

– Я с тети-Сашиным Игорьком сколько раз гуляла, и кормила его, и даже пеленала!

– Ишь ты, даже пеленала! – улыбнулась тетя Липа и погладила Степаниду по голове. – Ты и сама еще ребеночек…

– Я не ребеночек! – обиделась Степанида.

– Ладно, ладно, ты у нас взрослая барышня. Да, озадачила ты меня. Пока что я и ума не приложу, где искать тебе такую работу, да еще после школы. Но я подумаю, обещаю тебе! Может, что и найдем.

– Тетя Липа, а если я найду работу сама, вы мне рекомендацию дадите?

– Я? Рекомендацию? Нет, милая, не дам, ты уж не взыщи, но это ведь обман будет!

– Почему обман?

– Ну, сама посуди, как я могу тебя рекомендовать совершенно чужим людям?

– Но ведь если вы мне работу найдете, вы же все равно меня порекомендуете, правда?

– Правильно, порекомендую. Но уж не чужим людям!

– А какая разница?

– Какая разница? Очень даже большая. Своим людям я скажу, так, мол, и так, это сестренка Матильды, ей подработать надо, и все такое, а вот как она работает, я могу только предполагать… а чужим я должна врать, что знаю, как ты работаешь, что ты…

– Что я не воровка, да?

– А как же! И это тоже!

– Вы считаете, что я могу своровать? – нахмурилась Степанида.

– Боже упаси! Кабы я так думала, я тебя и своим бы не порекомендовала! Тьфу, запуталась я с тобой. Одним словом, порекомендовать тебя своим я могу, а чужим людям рекомендацию не дам! Хочешь обижайся на меня, хочешь нет.

«Наверное, Аська все же рассказала ей ту историю с долларами, – подумала Степанида с обидой. – Хотя я их не воровала, я их нашла и даже, можно сказать, этим самым сохранила деньги для хозяев, а без меня они бы их только и видели». Но сейчас обижаться на тетю Липу ей было не резон, поэтому она натянуто улыбнулась и сказала:

– Ну, как знаете, главное, найти работу и лучше где-нибудь не очень далеко.

– Это я понимаю. Постой, Степушка, ты вот что мне скажи, а ежели, к примеру, надо будет не ребеночка выгуливать, а за одной старушкой приглядеть?

– За старушкой? – растерялась Степанида.

– Ну да. Я вот подумала… У Таточкиной подруги мама есть, чудная интеллигентнейшая старушка… Вот если бы ты могла после школы к ней приходить, помочь там чем-нибудь, может, сбегать по ее поручениям, а?

– Могу! – возликовала Степанида. – Это я могу! Я и почитать ей могу, если надо, и вообще! Старушка – это еще лучше, чем ребеночек! Тетя Липочка, если бы это получилось… Я бы бога за вас молила!

– Ишь вы, нынешние детки, про бога вспоминаете! Ладно, я не очень-то в бога верю, в другое время росла, но по-людски поступать всегда нужно. Обещаю, Степа, поговорить с Пивочкой.

– С кем? – не расслышала Степанида.

– С Пивочкой! Это у Таты подружка есть, дочка той самой дамы, к которой я хочу тебя определить. Фамилия у нее Пивоварова, так ее все Пивочкой зовут.

– Тетя Липа, вы же говорили про старушку!

– Ну да.

– А теперь сказали – дама!

Тетя Липа расхохоталась.

– А по-твоему, старушка не может быть дамой?

– Ну, я думала, дама – это… когда в шляпе.

– Ну, Степа, удружила, – еще пуще заливалась хохотом тетя Липа. – Нет, дама не обязательно в шляпе. Дама и в ватнике может оставаться дамой, если она настоящая. А Пивочкина мать – настоящая дама. Вот познакомишься с ней, поймешь. Только должна тебя предупредить, мне придется сказать обо всем Тате.

– Аськиной маме, да?

– Да. Не могу я за ее спиной действовать.

– Понимаю. А она…

– Нет, она никому не скажет, это я тебе обещаю. Она поймет.

– Хорошо, – кивнула Степанида. – Только я до Мотькиного отъезда не смогу…

– Она через неделю уезжает?

– Через неделю.

– Не страшно. Да и вообще, это еще вилами по воде, может, Юлия Арсеньевна еще и не захочет, или Пивочка платить не сможет, мало ли какие у людей дела… Да ты не вешай нос, может, и выгорит. Ох, тебе бы это здорово полезно было.

– Еще бы!

– Да нет, я не заработок даже имею в виду. Тебе поближе познакомиться с таким человеком, как Юлия Арсеньевна, было бы очень полезно.

– Почему?

– Потому что она тебя многому научить может.

– А она разве не в этом… как его… в маразме?

– С чего ты это взяла? – вскинулась тетя Липа.

– Ну, я думала…

– У нее, если хочешь знать, светлая голова, да и вообще… Она чудо, Юлия Арсеньевна. Просто она долго болела, слабенькая стала, а дочке ее все некогда, она в театре играет, и на радио, и в кино… Ладно, Степа, я попробую.

– Спасибо вам, тетя Липа!

– Погоди, рано еще благодарить-то. А куда это Матильда на гастроли едет?

– Сначала в Питер, потом в Ригу и в Таллин.

– Прекрасно, просто прекрасно. Дай ей бог! Тебе повезло, Степа, у тебя такая сестра…

– Я знаю, она клевейшая…

– Что-что? – переспросила тетя Липа.

– Клевейшая, ну, хорошая, значит, самая лучшая! Она мне вон какую куртку купила, хотя моя вроде и неплохая была… И сапоги!

– Я всегда говорила, что Матильда далеко пойдет, и вот, не ошиблась.

– Она знаете какая? Ей предложили на телевидении передачу для подростков вести, а она отказалась. Сама! Наотрез!

– Почему это? – ахнула тетя Липа. – На телевидение все рвутся, а она отказалась?

– Не хочу, говорит, дешевой популярности. Меня через три дня вся страна будет знать, а потом в три дня забудут. И никто во мне артистку видеть не будет, а только мордашку с телевидения.

– Так и сказала?

– Так и сказала.

– Да… Молодец, Матильда, умная какая… И сильная. Я горжусь ею.

– Я тоже. Хотя в школе говорят, что она дура, что задается…

– Это, Степушка, от зависти…

– Понимаю.

– А ты небось тоже в артистки собираешься?

– Я? Нет, что вы… У меня данных нет, и вообще мне это не интересно.

– А что тебе интересно?

– Я хочу быть этим… импресарио.

– Импресарио? У Матильды?

– Нет! Сама по себе. Я после школы учиться пойду, а потом стану всякие спектакли и концерты организовывать, по-моему, это ужасно интересно. Я тогда в Москву буду самых-самых известных артистов приглашать. Леонардо Ди Каприо, например.

– А это кто такой? – заинтересовалась тетя Липа.

– Как? Вы не знаете? Вы «Титаник» разве не смотрели? – поразилась Степанида.

– Это где корабль гибнет? Нет, я такие ужасы не смотрю.

– Понятно, – вздохнула Степанида. – Ну, я пойду, наверное?

– Иди, Степушка, иди, а я как узнаю что, позвоню тебе обязательно.

– Спасибо вам за все!

Глава 2

Юлия Арсеньевна

Когда Степанида вернулась домой, Матильда как раз ставила в вазу очередной букет.

– Привет! Откуда цветочки? У тебя же сегодня спектакля не было.

– Безголовая ты, Степка! Я же сегодня школу закончила! Последний экзамен сдала! А цветы мне Олег подарил!

Матильда закончила школу экстерном. Играть в театре и ходить в школу было невозможно, но она прилежно занималась в свободное время, и вот цель достигнута.

– Мотька, поздравляю! Здорово!

– Да, просто как гора с плеч! Ох, и отосплюсь я! А ты где была?

– Гуляла.

Но тут зазвонил телефон. Матильда сняла трубку.

– Степка, тебя! Алка!

– Привет! – сказала Степанида.

– Ну, поговорила? – быстро осведомилась Алка.

– Ага!

– Ну и что?

– Да вроде все хорошо.

– Она даст рекомендацию?

– Нет.

– Тогда что хорошего? – удивилась Алка.

– Да она мне кое-что обещала, – понизив голос, сказала Степанида.

– Что пообещала?

Степанида промолчала.

– Говорить не можешь? – догадалась Алка.

– Угу.

– Она тебе пообещала найти работу?

– Ага.

– К ребеночку?

– Наоборот.

– Что наоборот? Не к ребеночку?

– Угу.

– А к кому?

– Догадайся с трех раз!

– К старухе?

– Угу.

– Еще чего! Очень надо чужие горшки выносить! – фыркнула Алка.

– Нет, там другое…

Таинственный разговор насторожил Матильду. Она прислушалась, но Степанида заметила ее интерес и сразу же свернула беседу.

– Ладно, Ал, выздоравливай, я тебе завтра звякну!

– Поняла. Ладно, пока.

– Степка, что за тайны? – сразу спросила Матильда.

– Какие тайны? – сделала невинные глаза Степанида. – Я просто с Алкой разговаривала, ты же знаешь, какая она болбошка.

– Балаболка, – машинально поправила кузину Матильда. – Нет, ты что-то скрываешь от меня.

– Ничего я не скрываю!

– Степка, пойми, я ведь уезжаю, ты тут одна остаешься, мне тревожно будет…

– Нет, Мотя, тревожиться не стоит. Все в порядке, ты не думай! Ничего такого нет…

– Ох, Степка, может, все-таки переедешь к маме, а?

– А школа? Твоя мама так далеко живет, не наездишься… Да ты не думай, все будет отлично!

– Хорошо бы, – вздохнула Мотька.

– Не сомневайся!

– Постараюсь.

Когда Степанида вернулась из школы, ей позвонила тетя Липа.

– Ну, Степушка, поздравляю! Нашла я тебе работу!

– Ой, правда? У той старушки?

– Да. Только сперва тебе надо будет сходить к ней, познакомиться. А то вдруг не подойдете друг дружке.

– Почему это?

– Ну, мало ли как бывает. Не понравитесь друг другу, например… Хотя я так не думаю. Ты девочка славная, а уж Юлия Арсеньевна просто чудо. Сегодня сможешь?

– Конечно! – обрадовалась Степанида. – А она далеко живет?

– Да нет, на улице Гиляровского.

– Это где почта?

– Вот-вот, именно!

– Здорово.

– Ты запиши телефончик и прямо сейчас позвони.

– Спасибо вам, тетя Липочка!

– Погоди благодарить-то, может, еще ничего не выйдет.

– Ну, все равно спасибо.

Степанида дрожащей от волнения рукой набрала номер. Трубку тотчас же сняли, и приятный женский голос откликнулся:

– Слушаю вас.

– Здравствуйте, это Степанида говорит…

– Кто? Ах да, ты та девочка, о которой Липочка говорила? Ты могла бы прямо сейчас прийти, мне не терпится с тобой познакомиться.

– Могу.

– Тогда запиши адрес.

Через сорок минут, аккуратно одетая и причесанная, Степанида звонила в дверь.

– Кто там?

– Степанида!

Дверь открылась. На пороге стояла очень немолодая женщина, которую, однако, нельзя было назвать старушкой, язык бы не повернулся, так она была изящна, так прямо держалась и так модно была подстрижена.

– Здравствуйте, – удивленно проговорила Степанида. «Интересно, зачем я ей понадобилась, вон она на каких каблучищах дома ходит».

– Ну, здравствуй, детка, заходи, не стесняйся.

Весь коридор был заставлен книжными полками до самого потолка.

– Сколько у вас книг!

– И не говори, они меня скоро из дому выживут! – улыбнулась Юлия Арсеньевна. – Раздевайся, и милости прошу в комнату!

Степанида как-то бочком протиснулась в дверь довольно просторной комнаты, где по стенам тоже стояли полки, висели картины, а посредине стоял большой круглый стол.

– Садись, Стеша, не стесняйся, – радушно пригласила хозяйка и вдруг, словно ослабнув, опустилась в кресло с высокой спинкой.

Степанида присела на краешек стула. Ей было как-то не по себе, хотя Юлия Арсеньевна ей очень понравилась.

– Итак, Стешенька, ты, наверное, хотела бы узнать, что тут нужно делать, а?

– Ну, вообще-то…

– Понятно, – улыбнулась Юлия Арсеньевна. – Собственно, ничего особенного, однако всего понемножку. Я долго хворала, лежала в больнице, и силенок у меня еще мало. Я… Одним словом, иногда нужно сходить в магазин или в аптеку, иногда немножко прибраться, стирать и гладить не нужно, а вот помыть посуду, заплатить за квартиру…

– Это я все могу! – радостно сообщила Степанида. – Я вообще-то и постирать могу тоже…

– У меня есть стиральная машина, а гладить я даже люблю.

– Я и сготовить кой-чего умею…

– Отлично, но готовить будем вместе, заодно и научишься, я когда-то была знаменитой кулинаркой, да и теперь люблю постряпать, если мне кто-то помогает, так что вдвоем мы еще всех удивим, а заодно, если хочешь, могу заниматься с тобой французским языком. Много платить я не в состоянии, но…

– Я понимаю! Мне еще не за что много платить… – смущенно улыбнулась Степанида, – просто…

– Тебе не хватает на жизнь? – участливо осведомилась Юлия Арсеньевна.

– Нет, на жизнь хватает, но… я бы хотела немножко скопить…

– Значит, ты согласна ходить ко мне?

– Конечно! А я вам подхожу?

– Подходишь. Вполне подходишь, – ласково улыбнулась Юлия Арсеньевна.

– А ваша дочка, она отдельно живет?

– О да. Но она частенько ко мне заходит, помогает чем может, но у нее плохо со временем.

– Вы знаете, я могу начать только с той недели, – тихо проговорила Степанида, и в голосе ее прозвучало сожаление. Ей ужасно здесь нравилось.

– Ничего, я подожду.

– А сейчас вам ничего не нужно? Может, сходить куда?

– Сходить? Пожалуй. Сходи, будь добра, в аптеку. Я дам тебе рецепт, купи это лекарство, и еще горчичники, и стрептоцидовую мазь.

– А где тут аптека?

– Совсем близко, на Троицкой улице.

– А может, еще что-то нужно, вы говорите, говорите… не стесняйтесь.

– Хорошо, – улыбнулась опять Юлия Арсеньевна. – Тогда купи еще батон хлеба. И пакет молока.

Она дала Степаниде рецепт, деньги и хозяйственную сумку. Степанида мигом оделась и выбежала из квартиры.

«Какая славная девчушка, – подумала Юлия Арсеньевна, – и видно, что очень одинокая».

Степанида быстро справилась со всеми поручениями и уже подбегала к дому Юлии Арсеньевны, как вдруг у подъезда заметила Натку Истомину, девчонку из ее класса. Она кого-то, видимо, ждала. Степанида замедлила шаг. Неужто Натка живет в этом доме? Только этого не хватало. Ей совсем не хотелось, чтобы в классе кто-то знал, зачем она сюда ходит. Натка топталась на месте и поглядывала на часы. Да, ждет кого-то… Но вот Натка опять глянула на часы и крикнула:

– Лушка, ко мне!

И тут же к ней подскочила маленькая рыжая собачонка. Натка подхватила ее на руки и скрылась в подъезде. Черт подери, подумала Степанида, она и вправду

тут живет. Вот невезуха! Выждав немного, она поднялась на лифте на пятый этаж и нос к носу столкнулась с Наткой.

– Привет! – удивленно протянула Натка. – Ты ко мне?

– Нет, я в сорок вторую!

– К тете Юле?

– Да!

– Ты ее знаешь?

– Не знала бы, не пришла! – буркнула Степанида.

– А чего ты злишься?

– Я не злюсь. А ты где живешь?

– Я в сорок первой, мы с тетей Юлей соседи.

«Не было печали, черти накачали! – с тоской подумала Степанида. – Неужели ничего не выйдет? Неужели я не буду ходить сюда, в эту уютную квартиру, к этой милой женщине? Да почему, собственно? Какое мне дело до Натки?»

– Ладно, Натка, пока! – сказала она и позвонила в дверь.

Наташа пожала плечами и вошла в лифт.

Юлия Арсеньевна сразу почувствовала, что что-то не так.

– Что стряслось, Стеша?

– Понимаете… Юлия Арсеньевна, вы Натку Истомину знаете?

– Ну разумеется, она дочка моих соседей, а в чем дело? Ах, я, кажется, догадываюсь… Ты не хочешь, чтобы она знала, что ты у меня работаешь, так?

– Так, – вспыхнула Степанида. – Она из нашего класса…

– Хорошо, я Истоминым скажу, что ты просто по дружбе мне помогаешь. Да и то только, если спросят. Не волнуйся. Никто ничего не узнает.

– Спасибо. Это здорово!

Степанида вернулась домой страшно довольная и первым делом позвонила тете Липе, благо Матильды дома не было. Она поблагодарила тетю Липу, но та была чем-то занята, и разговор оказался коротким. Тогда Степанида позвонила Алке.

– Ну что? – сразу спросила та.

– Класс!

– Рассказывай!

– Ох, Алка, это такая тетка… Такая клевая, она мне и денежку платить будет, и еще французскому учить пообещала.

– Бесплатно?

– Ясное дело, бесплатно. Просто по ходу дела, пока я буду ей помогать. Как она выразилась – невзначай.

– А она тебе голову не заморочит?

– Нет, что ты… Видела бы ты, сколько у нее книг!

– Так там от пылищи не продохнешь! – фыркнула Алка.

– Дура ты!

– Это я-то дура? А кто тебя надоумил тете Липе позвонить?

– Это правда, – признала Степанида.

– То-то же! Обзывается еще!

– Ладно, Алка, это я так…

– Ну, значит, все клево?

– Клево-то клево, да не совсем.

– Почему?

– Потому что в соседней квартире Натка Истомина живет.

– Прямо в соседней?

– Да!

– Подумаешь, большое дело! Не обязательно ей говорить, что ты там работаешь, можно сказать, что просто помогаешь…

– Мне Юлия Арсеньевна то же самое сказала.

– Вот видишь! Значит, все-таки все клево?

– Все клево!

Глава 3

Картина Сислея

Наконец Матильда отбыла на первые в жизни гастроли. Она страшно волновалась, была рассеянна и задумчива.

– Степка, будь умницей и, пожалуйста, ничего не затевай!

– И не собираюсь, – пожала плечами Степанида. – Да ты не бойся, Мотя, все будет нормально.

– Я тебе буду часто звонить!

– Звони! Мне же интересно, как тебя на гастролях принимать будут.

– Ой, не говори! Я так боюсь, так боюсь!

Провожали Матильду Степанида, Олег и Мотькина мама, Александра Георгиевна. Потом Олег посадил их обеих в свой джип.

– Степа, может, все-таки переберешься ко мне? – растерянно спросила Александра Георгиевна.

– Нет, тетя Саша. Мне же в школу надо ходить.

– Да-да, конечно… Олег, как думаешь, Мотеньку там не обидят?

– Обидят? Не думаю. Во-первых, в ней там все души не чают, а во-вторых, она сумеет за себя постоять. У нее характер еще тот.

– Думаешь?

– Уверен.

– А все же мне как-то неспокойно. Она еще такая молоденькая…

– Не волнуйтесь, тетя Саша. Яков Леонидович к Мотьке, как к родной дочке, относится, – поспешила успокоить тетку Степанида. – Он ее уж точно никому в обиду не даст. Очень хороший человек.

– Да, – кивнул Олег, – с администратором им здорово повезло.

– Ох, вашими бы устами да мед пить, – горестно вздохнула тетя Саша.

Они сперва завезли Степаниду, а потом уж Олег повез тетю Сашу в Ясенево.

Степанида проснулась одна в квартире. Свобода! Ура! Можно запросто не пойти в школу, а включить телик и проваляться аж до четырех часов. Но нет, нельзя. Если Матильда узнает, она ее больше одну ни за что не оставит. И наверняка она наказала соседке тете Тасе приглядывать за Степанидой. Поэтому не стоит дразнить гусей. Чтобы наслаждаться свободой и впредь, придется эту самую свободу пока немножко ограничить. «Ну да ничего, я свое еще возьму». И Степанида вскочила, чтобы не опоздать в школу. Алка уже выздоровела, так что будет с кем потрепаться.

Подходя к классу, она заметила Алку, которая о чем-то шепталась с Наткой Истоминой. При этом вид у Натки был неважный. Нос распух, глаза красные. Заметив Степаниду, Алка крикнула:

– Степ, иди сюда.

Степанида нехотя подошла. На фиг ей сдалась Натка Истомина?

– Привет! – поздоровалась она.

– Степка, тут такое дело… – таинственным шепотом сообщила Алка.

– Какое дело?

– Натку ограбили!

– Как? – ахнула Степанида.

– Очень странная история. Натка, расскажи сама!

– Я одна осталась…

– Как это? – не поняла Степанида.

– Папа уехал в Чили, а мама… – она всхлипнула, – мама попала в больницу, у нее с сердцем плохо…

– Ну?

– Вчера я домой пришла, ничего не заметила… В больнице была, расстроилась… А сегодня зашла в гостиную, а там…

– Что там? Что? – испугалась Степанида, вообразив, что Натка нашла там чей-то труп.

– Там картина висела… Французская… ужасно ценная, а я гляжу, ее нет! Украли!

– Ты в милицию заявила? – деловито осведомилась Степанида.

– Нет, я боюсь…

– Почему боишься?

– Ну, во-первых, милиция сообщит маме, а у мамы сердце… И потом, я знаю, они меня обвинить могут…

– Тебя? – ахнула Степанида. – Почему?

– У одних знакомых похожая история была, там парень один остался, у них машину из гаража угнали, так его же и обвинили… – почти уже рыдала Натка.

– Сравнила тоже! То парень, машина, а тут ты и картина. Разницу чуешь? – резонно заметила Алка. – И что ж теперь-то будет?

– Я что думаю… Может, частного сыщика найти?

– Так частному сыщику платить надо! И немало! – со знанием дела сказала Алка.

– Я уже все продумала. Мне от бабушки сережки бриллиантовые достались, я бы их продала и заплатила…

– Ты спятила, да? – возмутилась Степанида.

Но тут прозвенел звонок.

– Пошли отсюда, не до уроков сейчас, – решила Алка, и они не стали с ней спорить, а ринулись вниз.

– Айда ко мне! – предложила Степанида.

Алка и Натка согласились.

В подъезде Степаниды у лифта они, как назло, столкнулись с тетей Тасей.

– Почему это вы не в школе? – подозрительно поинтересовалась она.

– У нас физик заболел! – мгновенно нашлась Алка. – А на улице торчать холодно.

– Не успела Матильда уехать, как у них сразу физик заболел! Это еще проверить надо!

– Да ради бога, могу даже телефончик учительской дать! – с готовностью отозвалась Алка.

Тетя Тася что-то проворчала, но телефончик не взяла.

– Ну, так на чем мы остановились? – спросила Степанида.

– На том, что эта дура собралась бриллиантовые сережки продавать! – напомнила Алка.

– А что же мне делать? По крайней мере сережек мама еще не скоро хватится, а что картины нет, сразу заметит! И еще… Если картина найдется, я папе все расскажу, и он мне сережки купит…

– Между прочим, папа твой тоже может заподозрить тебя! – хмыкнула Алка.

– В чем это? – испуганно вскинула брови Наташа.

– В том, что ты просто все наврала. Если картина будет на месте, как ты докажешь, что она вообще была украдена? – гнула свое Алка.

– Ой, правда, – вконец растерялась Наташа. – Девчонки, что же мне делать? Хоть вешайся!

– Еще чего, из-за картины вешаться, – возмутилась Степанида. – Нет, Натка, погоди, давай-ка все обдумаем…

– Вот-вот, думать оно полезно, – кивнула Алка.

– Нат, а больше у тебя ничего не пропало, кроме картинки? – поинтересовалась Степанида.

– Нет, – покачала головой Натка, – ничего.

– Ты уверена?

– Ну, вроде…

– Ладно, а замок в порядке был?

– Да.

– А у кого еще есть ключи от вашей квартиры?

– Еще только у Юлии Арсеньевны. Больше ни у кого. Но она не могла.

– Это и козе понятно…

– Между прочим, козе, может, и понятно, а мне нет! – заявила вдруг Алка.

– Что тебе непонятно? – удивилась Степанида.

– Почему это ваша Юлия Арсеньевна не могла спереть картину?

В ответ Натка и Степанида искренне расхохотались.

– Чего ржете-то?

– Ах, Алка, видела бы ты ее! – сказала Степанида.

– Да мы же ее столько лет знаем! – поддержала ее Наташа.

– Ничего это не значит! Я ж не говорю, что она сама украла! Но мало ли кто из ее знакомых мог знать про ключи и про картину? Даже и дочка ее, артистка эта, или кто-то еще…

Степанида задумалась.

– Натка, а про эту картину многие знали? – спросила она немного погодя.

– Ну, откуда я-то знаю? – пожала плечами Наташа.

– А у вас есть с Юлией Арсеньевной общие знакомые?

Наташа непонимающе взглянула на Степаниду.

– Я имею в виду, есть такие люди, которые и к вам ходят, и к ней?

– По-моему, нет.

– А мог кто-то из ее знакомых зачем-то попасть в вашу квартиру?

– Мог, наверное.

– Знаешь, Натка, мы попробуем… – задумчиво проговорила Степанида.

– Что попробуете?

– Найти твою картинку.

– Как это? – разинула рот Наташа.

– Ну, как, я еще не могу тебе сказать, но попробовать можно.

– И что будет, если вы ее найдете?

– Если найдем, то… Там поглядим.

– И вы считаете, что есть надежда?

– Надежда всегда есть, – улыбнулась Алка. – А у Степки голова очень приспособленная.

– Приспособленная? Для чего приспособленная? – недоуменно осведомилась Наташа.

– Для всяких детективных дел.

– Погоди, Ал, я ничего не обещаю! Но попробовать надо. Только придется привлечь еще одного парня…

– Валерочку? – не без ехидства поинтересовалась Алка.

– Его. Вот у кого голова…

– Девочки, миленькие, вы правда попробуете мне помочь?

– Попробуем, – кивнула Степанида.

– Ой, я даже не знаю… Если картина найдется… я вам так благодарна буду. Но как же вы искать ее собираетесь?

– Ну, для начала отработаем версию с ключами Юлии Арсеньевны, – с важным видом заявила Степанида. – А там видно будет, может, что-нибудь еще откроется. А твоя мама долго в больнице пробудет?

– Долго, – понурилась Наташа, – у нее сильный приступ был…

– С одной стороны, это плохо, а с другой… С другой, нам это на руку! – сказала Алка. – Извини, конечно…

– Да нет, я понимаю.

– А папа твой, он в курсе, что мама заболела?

– Нет, мама запретила ему сообщать, она говорит, эта экспедиция для него очень-очень важна… Он у нас археолог.

– Понятно, сплошные тайны, – вздохнула Алка.

– Да!

– Натка, скажи мне такую вещь… Кто из твоих знакомых или родных знает, что папа в Чили, а мама в больнице? – деловито спросила Степанида.

Наташа задумалась.

– Ну, тетя Лиза в курсе, это мамина двоюродная сестра… И еще Маруся…

– Кто такая Маруся?

– Мамина подруга. А больше, кажется, никто.

– А дочка Юлии Арсеньевны?

– Я ей не говорила сама, но Юлия Арсеньевна могла сказать запросто… Ой, девочки, что же теперь, всех подозревать, да?

– Такое наше дело, – воскликнула Алка.

– Но это же ужасно, – сцепив руки замочком, проговорила Наташа.

– Погоди ужасаться, Нат, а скажи лучше, кто-нибудь из класса про эту картину знал? – спросила Степанида.

– Из класса? Нет! Мне мама с папой давно внушили, что про такие вещи никому лучше не рассказывать… Вы первые…

– Понятно. Уже легче. Вообще-то, круг подозреваемых не такой уж широкий, – заметила Степанида. – Вот если бы дверь взломали, тогда это мог бы быть кто угодно, и мы вряд ли нашли бы преступника. Но он сделал глупость, вошел в квартиру, открыв замок ключом, и этим здорово облегчил нам задачу. Кстати, Натка, у вас ни у кого ключи в последнее время не пропадали, хоть ненадолго, а?

– Нет, – уверенно ответила Наташа.

– А где мамины ключи?

– У меня.

– Этот вор – придурочный! – заявила вдруг Алка.

– Почему? – не поняла Наташа.

– Потому что понятно даже ежу и козе – он пришел специально за картиной, ничего больше не тронул, значит, он промышляет именно картинами, и его несложно будет вычислить.

– Натка, а может, все-таки заявишь в милицию? Они могут его мигом найти! – предложила Степанида.

– Нет, – покачала головой Наташа. – Какой бы он придурочный ни был, этот вор, но должен понимать, что я сразу в милицию могу заявить. Значит, у него алиби заготовлено, он, наверное, ждет, что к нему милиция может нагрянуть, а вот если мы… вернее, вы…

– Правильно! – закричала Алка. – У тебя котелок варит!

– Да! Девчонки, я так на вас надеюсь. Я столько слышала про всякие подвиги твоей Матильды и Аськи Монаховой, и я в вас так поверила! Только вы не отказывайтесь!

– Мы и не собираемся! – заверила ее Степанида. – Тем более я сегодня обещалась Юлию Арсеньевну навестить…

– Слушай, а ты откуда ее знаешь? – заинтересовалась Натка.

– Все просто, через маму Аськи Монаховой, – ответила без запинки Степанида. – Она же дружит с дочкой Юлии Арсеньевны.

– Ну да, понятно, – кивнула Наташа. – Я про это забыла. Так ты что, хочешь у Юлии Арсеньевны все выспросить?

– Все не все, а кое-что. Считай, Натка, что тебе здорово повезло.

– Из-за того, что ты к ней ходишь?

– Ясный перец! А то пришлось бы как-то внедряться к ней…

– Послушайте, девчонки, вы там с этой Юлией Арсеньевной тусоваться будете, а я пока, может, кого-нибудь другого проверю, а? – предложила Алка.

– Кого? – испуганно спросила Наташа.

– Кого хочешь! Тетю Лизу, или твою Марусю, или эту Пивочку.

– Нет, Алка, с этим надо обождать, – покачала головой Степанида. – Может, это и не понадобится.

– Почему?

– Потому что, может, Юлия Арсеньевна что-нибудь вспомнит, например, что кто-то, допустим, даже полгода назад, в расчете на ее склероз, брал ключи…

– Но ведь может быть и так, что кто-то брал ключи, а к картине никакого отношения не имеет. Разве нет?

– Конечно, Натка, в таких делах все бывает, любые совпадения. Или бывает, кто-то кого-то подставить хочет.

– Ой, как же тут все сложно, – простонала Наташа.

– Да, непростое дело… Жалко, Валерка сейчас в школе, – вспомнила про друга Степанида. – Ну, ничего, я ему вечерком позвоню. Нат, а ты Юлии Арсеньевне говорила, что картину украли?

– Нет. Я пока никому… только вам.

– Это хорошо. Хотя… Ты сыграть это сумеешь, если понадобится?

– Что сыграть? Как? – растерялась Наташа.

– Ну, прийти к соседке и в ужасе сообщить, что пропала картина?

– Не знаю. А надо?

– Говорю же – может понадобиться.

– А когда?

– Когда понадобится!

– Слушай, Степка, – прервала их разговор Алка, – а на кой черт ей это говорить? Юлии вашей? А вдруг она все же как-то в этом замешана?

– Да ну тебя, Алка, фигня это! – отмахнулась Степанида. – Ты ее просто не видела, вот и несешь незнамо что! А она такая…

– Вот такие-то всегда и оказываются главарями банды!

Степанида и Наташа расхохотались.

– Это все чепуха, – отсмеявшись, заявила Степанида, – а раз уж мы из школы смылись, не будем время терять, а пойдем сейчас к Натке, и пусть она при нас все осмотрит. Вдруг пропало что-то еще, а ты просто вгорячах не заметила?

– Пошли, – обрадовалась Наташа, – хотя я уверена, что больше ничего не взяли. Но раз вы такие… продвинутые, поглядите, может, там на замке какие-нибудь царапины остались или еще что…

Девочки оделись и побежали к Садовому кольцу. По дороге Степанида вдруг вспомнила:

– Натка, а у тебя ведь собака есть!

– Есть, ну и что? Это ж не собака, а собачка, пекинес, от нее толку, как от козла молока…

– А она не кусается?

– Нет, не кусается. То есть, может, конечно, тяпнуть, если к ней очень уж приставать, но преступника она точно не испугает.

– И все-таки это кто-то из своих! – решительно заявила Степанида.

– Почему?

– Потому что чужой человек вряд ли знает, что собачка безвредная.

– И что?

– А то, что он бы мог ее, к примеру, отравить! Для надежности и чтобы шум не поднимала.

– Скажешь тоже! – возмутилась Алка, большая любительница собак. – Это ты всех собак боишься, а есть люди, которые их вовсе не боятся, даже больших, а уж такой шавки никто не испугается.

– Правда, я в собаках не очень разбираюсь, – призналась Степанида.

За разговором они и не заметили, как дошли до Наткиного дома. Войдя в квартиру, Степанида распорядилась:

– Алка, мы с тобой на кухню, а ты, Натка, еще разок проверь все, не украли ли еще чего-нибудь.

– А почему мы на кухне должны сидеть? – удивилась Алка.

– Потому что нам совсем ни к чему знать, где у людей всякие ценные вещи лежат. Лишнее это.

– Боишься, что не удержишься? – хмыкнула Алка.

– Алка, схлопочешь! Я-то удержусь, не сомневайся, но просто… так будет лучше, а то кто знает, чем все это обернется. Вон, Натка же говорит, ее знакомого обвинили, что он собственную машину угнал…

– Да ладно, ты чего распсиховалась? Мне и на кухне не кисло посидеть.

Пока они препирались, Натка обошла квартиру.

– Нет, девчонки, все на месте, – сообщила она через некоторое время.

– Тогда давай, покажи, где эта картинка висела! – потребовала Степанида.

Наташа повела их в гостиную, где на стене…

– Ой, мамочки! – закричала вдруг она. – Картина! Что же это делается?

– Ты что, Натка?

– Это она! – прошептала обескураженная девочка. – Она не пропала!

– Тогда чего ты нам голову морочила? – рассердилась Алка.

– Я не морочила… Она… Ее правда не было!

– Ага, она погулять сходила и к твоему приходу вернулась! – фыркнула Алка.

– Это точно она? – полюбопытствовала Степанида.

– Вроде да… – неуверенно проговорила Наташа.

– Может, подделка? – предположила Степанида.

Наташа очень осторожно сняла картину со стены.

– Рамка точно наша, вот и подпись, и еще… На обратной стороне было пятно, маленькое совсем… Ага, вот оно! Тогда я ничего не понимаю!

– Нат, а может, тебе просто померещилось, а? Ты расстроилась из-за мамы, тебе приснилось, что картину сперли, а ты с перепугу решила, что это наяву

случилось? Такое вообще-то бывает! Матильде, к примеру, однажды приснилось, что она в театр опоздала, так она вскочила как полоумная, понеслась сломя голову, даже на часы не поглядела, прибегает, а там никого нет, – говорила Степанида, с недоумением разглядывая картинку. Картинка как картинка, даже сразу и не поймешь, что на ней нарисовано. Хотя Мотька ей внушала, что картины не рисуют, а пишут… – Натка, а она правда ценная?

– Не то слово!

– Почему? Чего в ней особенного?

– Ее написал знаменитый художник Сислей, французский…

– И сколько она стоит? – поинтересовалась Степанида.

– Точно не знаю, но очень-очень дорого.

– Миллион баксов? – спросила Алка.

– Ну, на миллион, может, и не тянет… Но все равно…

– Надо же, за такую чепуху такие бабки! – заметила Степанида.

– Это не чепуха, Степка, это… Ты слыхала про импрессионистов?

– Чего это?

– Такое направление в живописи конца прошлого века было. Ну и начала этого… И Сислей был один из наиболее знаменитых… Теперь импрессионисты очень ценятся.

– А откуда у вас такая картина? – полюбопытствовала Алка.

– Папиному предку ее сам Сислей подарил в прошлом веке.

– А этот предок тоже художником был?

– Нет, он был музыкант…

– Значит, это фамильная ценность? – уточнила Алка.

– Да.

– И у нас тоже есть фамильная ценность, – понизив голос, сообщила Алка. – И если бы не Мотька с Аськой, у нас бы ее уперли. Тогда один мужик даже притворился, будто он наш с Людкой родной отец…

– А разве твой папа…

– Папа у нас неродной. Но лучше всякого родного.

– А какая у вас ценность? – спросила Наташа.

– Яйцо Фаберже, с драгоценными камнями.

– Ух ты! А как же девчонки его спасли?

– Это долгая история. Они разгадали, что этот папаша – фальшивый, ну и…

Степанида прекрасно знала эту историю по Мотькиным рассказам и пообещала Натке когда-нибудь рассказать, если Алке будет лень.

– Ну что, можно считать, что все теперь нормально, да? – спросила Алка.

– Наверное, – пожала плечами Степанида. – Но только в том случае, если у Натки были глюки.

– Глюки? Какие глюки? – не поняла Ната.

– Ну, что тебе померещилось, будто картина пропала.

– Не могло мне это померещиться, что ты! Я же помню, я не сумасшедшая…

– Натка, ты уверена? Может, это от нервов? – сказала Алка. – Ну кому на фиг нужно брать картину и потом возвращать обратно? Только если…

– Договаривай! – потребовала Степанида.

– Но это же элементарно, Ватсон! Только если ее подменили.

– Подменили? – ахнула Наташа.

– Ясное дело!

– Не больно-то ясное, – скептически заметила Степанида.

– Почему это? – оскорбилась Алка.

– Если уж ее захотели бы подменить, никто бы ничего не заметил! Кто-то вошел в квартиру, подменил картинку на копию, и все дела! А на целые сутки взять картинку, а уж потом повесить копию… Глупость одна, и все!

Алка с Наташей переглянулись. В словах Степаниды был резон.

– Слышь, Степка, а если ее взяли, чтобы сделать эту самую копию? Чтобы повесить копию, ее еще надо иметь! – сообразила Алка.

– Верно, – кивнула Степанида. – Я просто подумала, что, может, копия уже была…

– Это вряд ли… – сказала Наташа. – Картина малоизвестная, папа не хотел, чтобы о ней знали… Так что ее вполне могли взять, чтобы сделать копию. Только это не копия, это наша картина.

– Откуда ты знаешь?

– Но там же пятнышко…

– Пятнышко тоже можно подделать! Подумаешь, трудность!

– Но я не знаю, можно ли так быстро сделать копию… За сутки? Вряд ли…

– Знаете что, – сказала Алка, – мы тут можем рассуждать хоть до вечера, хоть до второго пришествия, все равно ни фига не поймем! Поэтому я предлагаю найти специалиста и показать ему картину. Пусть скажет, оригинал это или подделка.

– Легко сказать! А где его возьмешь, такого специалиста? – огорчилась Степанида. – Да еще надежного, который картину сам не свистнет? У тебя такие знакомые есть, Натка?

– Нет.

– Это плохо. Может, Валерка что-нибудь придумает? У его отца каких только знакомых нет.

– Слушай, Степка, а зачем, скажи на милость, вся эта канитель? – немного погодя задала вопрос Алка. – Картина висит на месте, мы даже вовсе не уверены, что она вообще пропадала, так с какой стати нам суетиться, а? Натка, хоть ты скажи!

– Ну, вообще-то… – неуверенно подала голос Наташа. – Вообще-то я не знаю… А вдруг… Вдруг я… – у нее задрожали губы. – Вдруг я…

– Что ты? Что ты? Говори! – потребовала Алка.

– Вдруг я сумасшедшая? – еле выговорила Наташа.

– А еще чего ты придумаешь? – возмутилась Степанида. – А вдруг ты слепая, глухонемая, безрукая и безногая?

– Да ну тебя, Степка, – слабо улыбнулась Наташа. – Я же не шучу. У мамы бабушка была сумасшедшая. Вдруг мне это передалось, а картину и вправду никто не крал? Очень все это странно.

– Вообще-то ты на психичку не похожа, – резонно заметила Степанида.

– Я же не говорю, что я готовая клиентка для дурдома, но, может, у меня какие-то провалы в памяти начались?

– И обязательно насчет жутко ценной картины? – хмыкнула Степанида. – Если б так, то тебе могло бы почудиться, что у тебя, к примеру, украли дуршлаг или мясорубку.

Девочки рассмеялись.

– Степка, а ты умная! – сказала Наташа.

– Ну, это как раз ничего не доказывает, – заметила Алка. – Просто у Натки в подкорке сидит, что вот она одна в доме осталась, а главная ценность – картинка, и она за нее как бы в ответе…

– То есть, ты хочешь сказать, что я таки сумасшедшая? – расстроилась Наташа.

– Положим, насчет сумасшествия я ничего не говорила, это твоя идея. А вот что тебе могло что-то померещиться, так это запросто. Предлагаю на этом успокоиться. Картина на месте, все при ней – и рама, и пятнышко, и все приметы, значит, скорее всего, никто ее и не трогал. А то, если мы начнем суетиться, то можем только привлечь внимание к картине, что никому не нужно. Согласны?

Степанида и Наташа вынуждены были признать Алкину правоту.

– Все хорошо, что хорошо кончается, – подвела итог Алка.

Глава 4

Предположения

Девочки еще поболтали о том о сем, попили чаю, посмотрели фильм по видео. Время пролетело почти незаметно. Алка собралась домой, а Степанида решила

пораньше отправиться к Юлии Арсеньевне, благо надо было только дойти до соседней двери.

– Степа, только ты ей ничего не говори, ладно? – попросила Наташа.

– А чего говорить-то? Ничего и не было!

– Значит, ты тоже считаешь, что я сумасшедшая?

– Натка, не начинай!

– Ладно, не буду, – тяжело вздохнула та.

Наташа вышла из дома вместе с Алкой, ей надо было кое-что купить маме в больницу. А Степанида позвонила в соседнюю дверь.

– Кто там?

– Степанида!

Дверь распахнулась.

– Стеша, детка, я тебя еще не ждала!

– Да у нас уроки пораньше кончились, вот я и решила…

– Заходи, заходи, я очень рада! Заодно познакомишься с моей дочкой, она скоро заедет ненадолго.

– А может, надо сперва куда-нибудь сгонять?

– Сгонять? – засмеялась Юлия Арсеньевна. – Пожалуй. Надо заплатить за квартиру…

Поручений набралось не так уж и мало, и Степанида с радостью помчалась их выполнять. Она была счастлива, что ей не надо ни о чем расспрашивать Юлию

Арсеньевну, не надо хитрить и изворачиваться. Совершенно ясно, что Натке все просто примерещилось на нервной почве. А Юлия Арсеньевна такая милая…

Когда Степанида вернулась, дверь ей открыла незнакомая женщина, но Степанида сразу догадалась, что это и есть Пивочка.

– Здрасьте! – сказала она. – Меня Степанидой звать.

– Привет, Степанида! А я Елена Александровна. Давай-ка мне сумки, раздевайся и иди на кухню.

Елена Александровна унесла сумки, и Степанида двинулась за нею.

– Вот сдача! – сказала она и выложила на стол двенадцать рублей и тридцать копеек. – А что теперь надо делать?

– Теперь мы попьем чайку, перекусим, а там видно будет! – с улыбкой сказала Юлия Арсеньевна. Она сидела за столом, кутаясь в пуховый платок, а Елена Александровна быстро накрывала на стол.

– Давайте я помогу! – вызвалась Степанида. Ей неловко было сидеть, когда взрослая женщина суетится.

– Ничего, отдохни, – бросила Елена Александровна, – мы детей не эксплуатируем. Так, разве что совсем немножко… – улыбнулась она Степаниде.

«А она тоже ничего, – подумала девочка. – Кажется, мне повезло».

– Но мне неудобно…

– Удобно, удобно! Помоешь посуду потом… – успокоила ее Пивочка. – Знаешь, я рада, что ты будешь помогать маме, а то мне неспокойно. Ты, значит, кузина Матильды?

– Да.

– Судя по говору, ты не москвичка?

– Я с Харькова…

– Стешенька, надо говорить не «с Харькова», а «из Харькова», – ласково поправила ее Юлия Арсеньевна. – Ты не обидишься, если я буду тебя поправлять иногда?

– Нет, что вы… Матильда тоже меня всегда поправляет, я раньше, как приехала в Москву, говорила не что, а шо… А потом перестала!

– Молодец! Ты, я вижу, вообще способная девочка. Но почему ты в Москву приехала?

– Меня Матильда взяла… Папка мой в Канаду подался, на заработки… На Украине жизнь тяжелая очень… Родни в Харькове много, некоторые хотели меня взять, но тут Мотя предложила…

– Извини за вопрос, – перебила ее Елена Александровна, – а мама твоя где?

– Мамы нет. Она умерла… Давно.

– Ох, прости! – виновато воскликнула Елена Александровна. – Ради бога прости! Ну и как тебе у Матильды живется?

– Хорошо! Интересно! И она обо мне заботится…

– Да, Матильда чудесный человечек, – кивнула Елена Александровна, – я ее давно знаю. А ты, значит, решила подрабатывать?

– Да, у меня времени свободного много…

– Откуда? Ты же в школе учишься?

– Ну и что? Я уроки быстро делаю и учусь неплохо. Я хочу на компьютер себе скопить, хотя Матильда мне его подарить обещала, но я хочу сама, она и так

недавно мне куртку новую купила, и сапоги, и вообще…

– Ты мне нравишься, Степанида! – заявила Елена Александровна. – И, по-моему, ты человек надежный.

Степанида скромно промолчала. Как на это ответишь?

– Ну что ж, мне пора, у меня сегодня спектакль, боюсь, что раньше чем послезавтра я сюда не вырвусь. Ты, Стеша, оставь непременно свой телефон маме, ты ведь тут недалеко живешь, да?

– Да, бегом десять минуточек…

– Отлично! У меня просто камень с души свалился… Уверена, вы с мамой подружитесь! Она тебе много интересного сможет рассказать, да и ты ей тоже… А кстати, ты театр любишь?

– Театр? Ну да…

– Если хочешь, я тебе достану билеты в наш театр?

– Спасибо, я тогда с Алкой схожу.

– Алка – твоя подружка?

– Подружка, да.

– Договорились! Ну все, мамочка, оставляю тебя на Степаниду. До чего же красивое имя! Гордое! Мама, как звучит – Сте-па-ни-да! Блеск!

И, чмокнув мать, потрепав по волосам Степаниду, Елена Александровна умчалась. Степанида сразу принялась собирать посуду.

– Стешенька, я, пожалуй, пойду прилягу, – сказала Юлия Арсеньевна.

– Вы плохо себя чувствуете? – забеспокоилась Степанида.

– Нет, просто немного устала. Я полежу полчасика и буду как новенькая. А ты управишься с посудой, посиди, приготовь уроки или почитай…

– А можно, я лучше тут приберусь, полы помою, а? Вы только скажите, где у вас тряпки, ведро…

– Но, Стеша…

– А что тут такого? Я ж не барыня… А то мне с вас и деньги брать неудобно будет…

– Ну что ж, ты, вероятно, права…

Юлия Арсеньевна показала ей, где что лежит.

– Хорошо, – кивнула Степанида, – а вы ступайте отдыхать, только дверь прикройте, чтоб я вам не мешала.

Юлия Арсеньевна ушла, а Степанида с усердием взялась за дело. Заглянув в кухонные шкафы, она обнаружила там образцовый порядок. Да и вообще, в квартире было довольно чисто. «Повезло мне, – опять подумала Степанида. – Работа нетрудная, люди хорошие, кайф!»

Прибравшись на кухне, она вымыла полы в ванной и в туалете. А Юлия Арсеньевна все не появлялась. В ванной на стиральной машине лежало чистое, но неглаженое белье, Степанида хотела было взяться за глажку, но не нашла утюга. Тогда она уселась на кухне, любуясь делом рук своих. И вдруг в глаза ей бросилась стоявшая на полочке старая растрепанная книга. Степанида осторожно сняла ее с полки, положила на стол, так как между страниц было вложено множество закладок, села и с благоговением открыла. Почему-то она решила, что это Библия. Она никогда не держала в руках Библию, и ей было интересно. Но, раскрыв книгу, увидела, к вящему своему удивлению, титульный лист:

«ПОДАРОКЪ

МОЛОДЫМЪ ХОЗЯЙКАМЪ

или

СРЕДСТВО КЪ УМЕНЬШЕНІЮ РАСХОДОВЪ

в домашнемъ хозяйстве».

Пробежав глазами все написанное на титульном листе, Степанида поняла, что это старинная поваренная книга с множеством рецептов и советов.

– Ух ты! – вслух проговорила она и наугад раскрыла книгу.

«Донышки артишокъ под разными соусами».

– Стешенька, чем ты увлеклась? – раздался голос Юлии Арсеньевны.

– Да вот…

– А, Молоховец! Что ж, это интересное чтение! – засмеялась она.

– Да, только тут буквы какие-то странные попадаются и везде твердый знак.

– Так эта книга вышла в 1901 году, и это далеко не первое издание. А тогда у нас был другой алфавит.

– А что такое донышки артишок?

– Есть такой овощ, артишок.

– Вы его кушали?

– Нет, честно говоря, нет. Только, Стешенька, надо говорить не кушали, а ели. Вы ели? Я не ела.

– Почему? А «кушать» разве неправильно? – всполошилась Степанида.

– Да как тебе объяснить… Вот слышала, в театре говорят: «Кушать подано»? Так вот, кушать – это более торжественно, что ли, а в быту, в обычной жизни лучше, правильнее говорить «ела, ели…».

– А почему?

– Даже сама не знаю, – засмеялась Юлия Арсеньевна, – просто так принято. Сама посуди, «я кушаю» – это же смешно звучит. Вон даже пословица есть: «Когда я ем, я глух и нем».

– А вы по этой книжке чего-нибудь готовите?

– Что-нибудь! – поправила Юлия Арсеньевна.

– Ладно, что-нибудь?

– Готовлю, вернее, готовила. Теперь у меня что-то мало сил стало. Но вдвоем с тобой мы непременно что-нибудь приготовим.

– Артишок?

– Увы! Артишоков у нас нет. Уж всякой экзотики сколько хочешь, даже авокадо…

– Авокадо я ела!

– Правда?

– Конечно, Матильда очень любит.

– И это вкусно?

– Ага, то есть да.

– И как его едят? – заинтересовалась Юлия Арсеньевна. – Леночка сказала, что ей не нравится…

– Берете одну авокадину…

– Авокадину? – улыбнулась пожилая дама.

– Ну да, разрезаете пополам, вынимаете ложечкой мякоть, разминаете, добавляете зеленый лук, соль и майонез, вот и все. Вкусно. Матильду в Израиле научили.

– В Израиле? Ах да, я припоминаю, они с Асенькой ездили в Израиль… Знаешь, я попрошу Лену купить нам авокадо, и ты приготовишь, ладно?

– Конечно! А еще… Это правда, что по этой книжке можно научиться экономить?

– Экономить? Ну нет… Это книжка не для нашей жизни, и скорее она введет тебя в жуткие расходы, и к тому же многих продуктов нынче просто уже нет в природе. А ты хочешь научиться экономно хозяйничать?

– Ну, я подумала… У нас с Матильдой денег-то пока немного…

– Скажи, а ты видела, разумеется, Матильду в театре? Хотя что я глупости спрашиваю. Наверняка видела, и не раз. Я, к сожалению, хворала и пропустила все… Ты не знаешь, в этом сезоне у нее еще будут спектакли в Москве?

– Будут! В мае! И она обязательно достанет вам билет, самый лучший!

– Превосходно! Может быть, мы с тобой вместе сходим!

– Обязательно! Вам понравится, я знаю!

Они еще поболтали о том о сем, затем Степанида протерла влажной тряпкой пол в комнате и собралась домой. Юлия Арсеньевна настаивала, чтобы она поела, но

Степанида категорически отказалась.

– Я уже поела у вас! Спасибо, больше не хочу.

– А у тебя дома есть какая-нибудь еда?

– Конечно, есть. Матильда мне супу наварила и котлет нажарила!

– Ты правду говоришь?

– Ей-богу!

На этом они расстались, и Степанида помчалась домой. Уже открывая дверь ключом, она услышала телефонный звонок.

– Алло!

– Степка, привет!

– Валер, ты?

– Я! Куда ты запропастилась? Что новенького? И вообще, я соскучился, надо бы повидаться!

– Понимаешь, я сейчас жутко занята!

– Чем это, интересно знать? Опять что-то расследуешь? И без меня? По-твоему, это не свинство?

– Не, Валер, я не расследую! Было одно дельце, да сразу сплыло, просто я… Валер, поклянись, что никому не скажешь?

– Клясться обязательно или можно просто пообещать?

– Ладно тебе издеваться!

– Так и быть, клянусь!

– Валер, я…

Она хотела сказать, что пошла работать, но вдруг раздумала. Неизвестно еще, как Валерка к этому отнесется, и вообще…

– Ну, что там у тебя, Степка?

– Ничего, я пошутила…

Валерка понял, что она просто не хочет говорить, и обиделся.

– Да ну тебя, не хочешь говорить, так молчала бы вообще, а то начала тайны какие-то разводить. Не доверяешь, не надо!

– Валерочка, Валерочка, погоди, я скажу! Я даже сама хотела с тобой посоветоваться… Тут такое дело… Как ты считаешь, может такое быть, что человеку померещилось, будто у него что-то сперли, а? – поспешила заговорить ему зубы Степанида.

– Что значит померещилось? Что у кого сперли? Можешь сказать толком? – раздраженно спросил Валерка.

– У нас в классе есть девчонка, Натка Истомина, а у нее дома висит ужасно ценная картинка…

– Какая картинка?

– Французского художника, я забыла, как его звать… Папа этой девчонки уехал в Чили, мама попала в больницу…

– Ну и что? При чем тут картинка, тьфу, это не картинка называется, а картина, холст, полотно, как хочешь, только не картинка.

«Ну и денек, все меня учат», – подумала Степанида, но промолчала.

– Чего молчишь? Что там с этой картиной случилось?

– Ничего не случилось… Или случилось, кто его знает…

– Нет, я с тобой с ума сойду.

– Понимаешь, Натка пришла в школу, ревет белугой, картинка пропала. Ну, мы с Алкой побежали к ней домой, а картинка висит себе на стене, как висела.

– Ну и в чем проблема?

– Вот ты скажи, может быть, что Натке только померещилось, что ее не было?

– Если она с приветом…

– Вообще-то она нормальная…

– Тогда вряд ли, хотя, как показывает опыт, бывает все! Погоди, Степка, а как все-таки фамилия художника?

– Хоть убей, не помню!

– Это современная картина?

– Нет, то ли конец позапрошлого века, то ли начало прошлого, в общем, старинная…

– Французский художник, ты уверена?

– Уверена!

– Судя по времени, это импрессионист… Ценная, говоришь?

– Ага, Алка спросила, на лимон зелеными потянет, а Натка сказала, что на лимон, может, и не потянет, но все равно дорогущая!

– Ренуар?

– Нет.

– Моне?

– Нет!

– Писарро?

– Нет!

– Сислей?

– Ага! Сислей! Точно-точно, Сислей!

– Уверена?

– На все сто!

– Да, это недешево… И та девочка уверяет, что картины утром не было?

– Ага.

– А когда вы пришли, она опять была на месте?

– Ну!

– Значит, если исключить глюки, то… Возможно, кто-то позаимствовал картину на некоторое время. Но зачем? Если бы ее собирались подменить, то уж постарались бы проделать это так, чтобы никто не заметил… Степка, а ведь это интересная история… Скажи мне вот что, а эта твоя Наташа осмотрела картину?

– Не только осмотрела, но даже обнюхала! Там сзади какое-то пятнышко на холсте, она первым делом его проверила. Все нормально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ekaterina-vilmont/sekret-ischezayuschey-kartiny

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити